

В итоге Кас в свои восемь лет оказался самым старшим и стал старостой комнаты, Байди, которому до восьми лет не хватало двух месяцев, занял второе место, Тэлэй семи с половиной лет стал третьим, а Дарен, которому еще не исполнилось семи, занял четвертое место в общежитии.

— Второе место, второе... звучит как-то странно! — надув губы, пробормотал Байди.

— Ладно, раз уж мы теперь соседи по комнате, то с сегодняшнего дня все мы — братья.

— Пошли, сегодня я угощаю, ходим в столовую и как следует поедим! — с улыбкой произвел Кас и повел остальных на выход.

Академия Цзиньцзинь занимала огромную территорию, в ней насчитывались десятки столовых. Помимо обычных мест питания, там можно было заказывать блюда по собственному выбору.

Они нашли столик у окна, заказали несколько блюд и принялись оживленно беседовать.

— Вы слышали? Говорят, в этом году наша академия набрала целую группу гениев уровня монстров, говорят, в восемь лет они уже достигли третьего ранга магии! — тихо произнес за столом Байди.

— Ты говоришь об Аресе из Империи Гуанмин, да? — услышав это, отозвался Кас. — Верно, его талант действительно хорош, поговаривают, он еще и святой сын Церкви Гуанмин.

— Угу, а еще Ясия, Хайбодун, Клинс...

Все они были людьми с исключительными талантами в этом поколении.

Найдя общую тему, ребята сразу оживились, их отношения стали еще более теплыми и дружескими. Особенно Кас: казалось, он прекрасно осведомлен обо всем, что происходило среди новичков академии, и почти на любую тему мог рассказать общие детали. Однако Дарен не слишком интересовался подобными вещами: большую часть времени говорили остальные трое, а он просто слушал.

— Кажется, вы забыли еще одного монстра, — когда те двое закончили, с лукавой улыбкой произнес Кас.

— Кто это?!

Услышав это, двое других тут же перевели взгляд, всерьез заинтересовавшись.

— Да это же наш четвёртый, Дарен! Двойная стихия воды и ветра, духовная сила высшего класса, среди учеников этого поколения он входит даже в топ-десятку! — видя, что пробудил у них интерес, спокойно произнес Кас.

— Что, этот Дарен и есть четвёртый?!

Услышав это, Байди восторженно воскликнул, его голос внезапно взлетел вверх, тут же привлекая взгляды некоторых других учеников.

— И чего это имя четвертого показалось мне таким знакомым... — сообразив, в чем дело, Байди поспешно усел на место и добавил тише:

— Четвертый, в следующие несколько десятков лет в академии вся надежда на тебя, защищай нас! — не забыв при этом пошутить, обратился он к Дарену.

— Ха-ха, те, кто смог поступить в Академию Цзиньцзинь, — все до единого способные ребята, но талант — это лишь один из ключевых факторов. Главное — какого уровня удастся достичь в итоге. Если мы будем достаточно стараться, то я верю, что в будущем обязательно займем свое место под солнцем! — услышав это, Дарен ничуть не смутился и спокойно ответил.

Когда они вернулись в общежитие, уже вечерело, и все разошлись по своим комнатам отдыхать. Так Дарен официально обосновался в Цзыцзиньской академии магии и боевых искусств.

На следующий день после посещения классных руководителей и распределения все официально приступили к учебе.

Для младшекурсников расписание в Академии Цзиньцзинь было крайне плотным: в основном это были базовые занятия и освоение элементарных навыков. Пусть они и казались поверхностными, но отличались исключительной практичностью. Особенно у Дарена, который практиковал две стихии — воду и ветер: на каждый день приходилось по четыре урока, а иногда учиться приходилось даже по вечерам.

Сначала Дарен исправно ходил на отметку в класс, но со временем это наскучило, и он постепенно потерял интерес; ему стало проще заниматься самообразованием прямо в библиотеке.

Единственное, к чему он относился со всей серьезностью, были тренировки различных прикладных навыков — их он старался не пропускать.

По сравнению с ним, его соседи по комнате жили гораздо легче: у них было всего по два урока в день, а все остальное время они тренировались в одиночку.

— Четвертый, сюда!

В библиотеке Академии Цзиньцзинь Дарен после окончания дневных занятий только вошел в помещение, как темноволосый Кас замахал ему рукой — это уже стало их ежедневной привычкой.

Поскольку все они смогли поступить в Академию Цзиньцзинь, их таланты были весьма неплохи, практически дотягивая до высшего уровня. Особенно выделялся Кас: он отличался железной дисциплиной и строго планировал время для упорных тренировок.

В мгновение ока прошло почти два месяца с тех пор, как Дарен ступил на порог Академии Цзиньцзинь.

Два месяца пролетели незаметно, и Дарен уже полностью привык к трехчастному ритму жизни академии: помимо выполнения повседневных учебных нормативов, он упорно продолжал ежедневно ходить в библиотеку.

Здесь он просматривал все подряд: книги по магии, исторические хроники, записи о магических зверях, устройство континента и даже заметки странников. Слово путник в пустыне, он ежедневно погружался в горы книг, жадно впитывая влагу знаний и наполняя себя.

Впрочем, книг в этой библиотеке было настолько много, что за два месяца он одолел лишь малую их часть.

Разумеется, за эти два месяца Дарен добился колоссального прогресса. Благодаря поразительной силе души, всего за два коротких месяца его магические накопления внутри тела достигли уровня пика двухзвездного мага, а в качестве воина он поднялся до третьего ранга.

Всего за два месяца он дослужился до перехода на второй курс академии.

В аудитории второго курса Академии Цзиньцзинь.

Дарен вместе с остальными студентами занимался боевой подготовкой, а вела у них занятия та самая Келиша, которая в свое время сопровождала Дарена при оформлении поступления.

— Всем привет!

— Я ваш новый преподаватель боевой подготовки!

Едва все уселись на места, как Келиша в облегающем тренировочном костюме подошла к

центру класса и заговорила.

Увидев ее появление, Дарен даже немного удивился. Ведь она была весьма известной фигурой в Академии Цзиньцзинь: обладая невероятной силой и ослепительной красотой, она вскружила головы бесчисленным юношам и девушкам по всей академии.

К тому же на Континенте Цзыцзинь подростки взрослеют рано, и ровесники Дарена испытывали к Келише жгучее, всепоглощающее обожание.

Стоя у доски, Келиша увлеченно вела рассказ:

— В тренировках воина, помимо накопления боевой ци, чрезвычайно важным моментом является оттачивание боевых навыков. Будучи способом проявления боевой ци, в дальнейшем я проведу для всех вас тренировки по боевым искусствам!

Глядя на восхищенные лица студентов, Келиша уверенно произвела:

— Что касается тренировки боевых навыков, я разделяю их на четыре стадии:

Вхождение, мастерство, совершенство и сила...

Будучи воином пика девятого ранга, Келиша обладала глубоким пониманием воинских практик и могла многое объяснить, особенно обучая таких начинающих бойцов, как Дарен и его товарищи!

Слушая увлеченную речь Келиша, Дарен полностью разделял ее слова. Хотя сам он еще не достиг этого уровня и даже не мог воплотить то, о чем она говорила,

но, тщательно изучив оригинал, Дарен знал, что преподавательница абсолютно права: когда боевое искусство достигает стадии силы, это уже означает вступление в этап постижения законов.

И хотя за его плечами стоял могущественный род, к наставлениям учителей Дарен относился с предельной серьезностью.

— Подумать только, нашим классным руководителем оказалась госпожа Келиша! Я просто вне себя от восторга!

Видя уверенную в себе Келишу, сидевший рядом Кас, который тоже перевелся на второй курс, пустил слюнки и вовсе выказывал крайнее возбуждение.

Смысл был очевиден: хотя все давно знали, что мальчишки на Континенте Цзыцзинь взрослеют рано, глядя на такую физиономию восьмилетнего Каса, Дарен невольно почувствовал желание отодвинуться от него подальше. Оглядевшись, он понял, что ошибся: точно так же, как и Кас, большинство парней сидели с абсолютно такими же лицами, вырядившись сущими обожателями-завсегдатаями.

<http://bllate.org/book/20348/2033611>